

Глава 1

Миссис Рейчел Линд удивляется

Дом миссис Рейчел Линд стоял как раз в том месте, где широкая дорога, ведущая в Авонлею, ныряла в небольшую долину, окаймленную с обеих сторон зарослями ольхи и папоротников, и где ее пересекал ручей, который брал свое начало далеко, еще в лесах, окружавших старый двор Касбертов. Там, в начале своего течения, этот ручей был капризным и своевольным, прыгал каскадами и разливался небольшими темными и таинственными прудами, но к тому времени, когда он добирался до долины Линд, это уже был спокойный, благовоспитанный маленький поток, потому что даже ручей не мог протекать мимо дома миссис Рейчел Линд без должного соблюдения приличий. Он, вероятно, отдавал себе отчет в том, что миссис Рейчел, сидя у окна, смотрит внимательным взором на все, что делается вокруг, начиная от ручьев и детей, и если она заметит что-нибудь странное или неуместное, то не обретет покоя, пока не дойдет до всех «отчего» и «почему».

Много есть людей, как в Авонлее, так и за ее пределами, которые любят заниматься делами своих соседей, упуская при этом из виду свои собственные. Но миссис Рейчел Линд принадлежала к тем

одаренным особам, которые, питая живой интерес к делам ближних, прекрасно управляют и со своими. Она была отличной хозяйкой, в доме у нее все блестело; она вела кружок рукоделия для девочек, помогала организовывать занятия воскресной школы, была надежнейшей опорой благотворительной организации при местной церкви и общества поддержки миссионеров. И при всем том у миссис Рейчел хватало времени, чтобы сидеть часами возле окна своей кухни, вязать на спицах одеяла из толстых хлопчатых ниток — а связала она их уже шестнадцать, как с почтительным трепетом в голосе говорили друг другу хозяйки в Авонлее, — и неусыпно наблюдать за дорогой, которая сворачивала здесь в долину, а затем вилась вверх по крутому красноватому холму. Так как Авонлея занимала маленький полуостров в форме треугольника, выступавший в залив Святого Лаврентия и окруженный с двух сторон водой, всякий, кто направлялся в эту деревню или из нее, должен был пройти по этой взбирающейся на холм дороге. И потому, сам о том не ведая, представал пред всевидящим оком миссис Рейчел.

Как-то раз в начале июня она сидела в кухне на своем обычном месте. Теплое, яркое солнце заглядывало в окно. Сад, раскинувшийся на склоне холма за домом, стоял в чудесном подвенечном наряде бледно-розовых цветов, над которыми с жужжанием вились мириады пчел. Томас Линд — скромный человечек, которого все в Авонлее называли «муж Рейчел Линд», — сеял свою позднюю репу на склоне за коровником, и Мэтью Касберт тоже должен был сеять свою на большом поле у ручья, возле Зеленых Мезонинов. Миссис Рейчел знала, что должен, потому что слышала накануне, как он говорил Питеру Моррисону в магазине Уильяма Блэра в Кармоди, что собирает сеять репу на следующий день после обеда. Разумеется, Питер его об этом спросил, потому что Мэтью Касберт не принадлежал к числу людей, которые говорят о том, о чем их не спрашивали.

И однако, вот он, Мэтью Касберт, в половине четвертого, в будний день, не спеша, направляется по дороге через долину. И что еще удивительнее — так это то, что на нем его лучший костюм и белый воротничок — неопровержимое доказательство, что он выезжает куда-то из Авонлеи. И едет он в кабриолете, запряженном гнедой кобылой, из чего ясно, что путь ему предстоит неблизкий. Так куда же Мэтью Касберт едет и зачем он туда едет?

Будь это любой другой человек в Авонлее, миссис Рейчел, минутку подумав, легко смогла бы дать ответ на оба эти вопроса. Но Мэтью так редко выезжал из дома, что только нечто весьма настоящее и необычное могло заставить его двинуться в путь. Он был на редкость робким человеком, и отправиться туда, где он оказался бы в обществе незнакомых ему людей или где ему пришлось бы с кем-то разговаривать, было для него тяжким испытанием. Мэтью в белом воротничке, в кабриолете — такое редко случалось. Миссис Рейчел долго размышляла об этом, но так ни к чему и не пришла, и вся прелесть безмятежного вечера была для нее потеряна.

— Придется после чая пойти в Зеленые Мезонины и выяснить у Мариллы, куда он поехал и зачем, — в конце концов решила эта достойная женщина. — Он никогда не отправляется в город в это время года и никогда не ездит в гости. Если бы ему не хватило семян и пришлось бы за ними поехать, то он не стал бы наряжаться и брать кабриолет. Не может быть, чтобы он направлялся за доктором, — он ехал слишком медленно для этого. Однако что-то несомненно произошло со вчерашнего вечера, что заставило его выехать из дома. Ну прямо загадка, скажу я вам! И я не успокоюсь, пока не узнаю, что же заставило Мэтью Касберта выехать сегодня из Авонлеи.

И вот после чая миссис Рейчел направилась к Зеленым Мезонинам. Идти было недалеко. От долины Линд до просторного, утопающего в садах дома, где жила семья Касбертов, было всего четверть мили

по большой дороге. Правда, потом предстояло еще пройти по довольно длинной тропинке. Отец Мэтью Касберта, такой же робкий и молчаливый, как и его сын, постарался, закладывая свое хозяйство, разместить его как можно дальше от соседей, возле самого леса. Зеленые Мезонины были выстроены на самом дальнем краю принадлежавшего ему расчищенного участка и там стояли по сей день, едва видимые с дороги, вдоль которой дружно расположились остальные домики Авонлеи. Миссис Рейчел никак не могла назвать дом, выстроенный на таком месте, *жильем*.

— Это так, просто *крыша над головой*, скажу я вам, — говорила она себе самой, шагая по поросшей травой и обсаженной кустами шиповника тропинке с глубокими колеями. — Ничего удивительного, что Мэтью и Марилла оба чуточку странные, ведь живут они так обособленно. Конечно, если деревья могут составить компанию, то их тут, слава богу, вполне достаточно. Но я предпочла бы смотреть на людей. По правде сказать, оба они, кажется, всем довольны, но я полагаю, они просто привыкли к такой жизни. Ко всему можно привыкнуть, как сказал ирландец, приговоренный к повешению.

С этими словами миссис Рейчел ступила с тропинки на задний двор Зеленых Мезонинов. Весь в зелени, очень чистый и аккуратный, двор этот был обсажен с одной стороны высокими старыми ивами, а с другой — ровными пирамидальными тополями. Ни одной случайно оброненной палочки или камешка не было видно, ибо, несомненно, миссис Рейчел увидела бы их, если бы они там находились. В глубине души она была уверена, что Марилла Касберт подметает двор так же часто, как и дом. Можно было бы обедать прямо на земле, не опасаясь проглотить даже и комочка грязи.

Миссис Рейчел энергично постучала в дверь кухни и, услышав «войдите», вошла. Кухня в Зеленых Мезонинах была просторной и веселой... или, скорее, была бы веселой, если бы не поразительная,

пугающая чистота, придававшая ей сходство с гостиной, в которой никто никогда не бывает. Окна были обращены на восток и на запад. С западной стороны через окно, выходящее на задний двор, лился в кухню поток мягкого июньского солнца. Восточное же окно, через которое можно было видеть усыпанные белыми цветами вишни в саду и слегка покачивающиеся стройные березы в долине у ручья, зелене-ло от вьющегося вокруг него плюща. Здесь обычно и сидела Марилла Касберт, если уж она решалась присесть и отдохнуть, при этом все-гда недоверчиво поглядывая на солнце, казавшееся ей слишком уж ве-селым и легкомысленным для этого мира, к которому надлежало от-носиться со всей серьезностью. Здесь сидела она и теперь с вязаньем в руках. Стол позади нее был накрыт к ужину.

Миссис Рейчел еще не успела как следует закрыть дверь, а уже заметила все, что стояло на этом столе. Там было три прибора, так что Марилла, должно быть, ожидала, что кто-то приедет к чаю вместе с Мэтью. Но посуда была будничная, в вазочке — только яблочное по-видло, на блюде — один вид печенья, так что ожидаемый гость вряд ли был очень важной особой. Но что же тогда означали белый воротни-чок Мэтью и гнедая кобыла? Миссис Рейчел совершенно растерялась, не в силах разгадать удивительную тайну, так неожиданно окутавшую обычно тихие и совсем не таинственные Зеленые Мезонины.

— Добрый вечер, Рейчел, — сказала Марилла оживленно. — Чудес-ная погода, правда? Садись, пожалуйста. Как там все ваши поживают?

Нечто такое, что, за недостатком другого определения, можно было бы назвать дружбой, всегда существовало между Мариллой Касберт и миссис Рейчел, вопреки — или, возможно, именно благодаря — не-сходству их натур.

Марилла была высокая худая женщина с фигурой из одних углов, без всяких изгибов. Ее темные волосы, в которых уже виднелось не-сколько седых прядок, были, по обыкновению, свернуты в твердый

маленький узел на затылке и безжалостно проткнуты двумя металлическими шпильками. Она производила впечатление женщины не слишком широких взглядов, но с суровой совестью, каковой и являлась. Однако что-то в очертаниях ее рта, лишь чуть-чуть наметившееся, позволяло заподозрить в ней чувство юмора.

— У нас все здоровы, — сказала миссис Рейчел. — Я испугалась, не заболел ли у вас кто-нибудь, когда увидела Мэтью в кабриолете. Я подумала, не поехал ли уж он за доктором.

Губы Мариллы чуть дрогнули в понимающей улыбке. Она ожидала прихода миссис Рейчел, зная, что вид Мэтью, катящего по дороге в кабриолете, будет столь необъяснимым, что окажется слишком тяжелым испытанием для любопытства соседки.

— О нет, я совершенно здорова, хотя вчера у меня очень болела голова, — сказала она. — Мэтью поехал на станцию в Брайт-Ривер. Мы берем на воспитание маленького мальчика из сиротского приюта в Новой Шотландии. Он приезжает сегодня вечерним поездом.

Если бы Марилла сказала, что Мэтью поехал на станцию, чтобы забрать кенгуру, полученного из Австралии, изумление миссис Рейчел не было бы большим. Она онемела на целых пять секунд. Было невероятно, чтобы Марилла захотела подшутить над ней, но миссис Рейчел была готова предположить даже такое.

— Ты это серьезно, Марилла? — спросила она, когда к ней вернулась дар речи.

— Да, конечно, — отвечала Марилла, как будто брать мальчиков из сиротского приюта в Новой Шотландии входило в число обычных весенних работ на любой порядочной ферме в Авонлее, а не несслышанным доселе нововведением.

Миссис Рейчел почувствовала, что совершенно утратила душевное равновесие. Мысли ее состояли из одних восклицаний. Мальчик! Марилла и Мэтью Касберт берут на воспитание мальчика! Из сирот-

ского приюта! Да это прямо конец света! После такого ее уж ничто не удивит! Ничто!

— Да как вам пришло такое в голову? — спросила она с неодобрением в голосе. Принимая решение, ее совета даже не спросили, а потому следовало выразить неодобрение.

— О, мы думали об этом довольно долго, точнее всю зиму, — ответила Марилла. — Миссис Спенсер была у нас здесь перед Рождеством и сказала, что весной собирается взять на воспитание маленькую девочку из приюта в Хоуптауне. Там, в Хоуптауне, живет ее кузина. Миссис Спенсер навещала ее и узнала все об этом приюте. Так что с тех пор мы с Мэтью все время возвращались к этой теме в разговорах. Мы решили, что возьмем мальчика. Мэтью немолод, ты знаешь, ему за шестьдесят, и он теперь не такой бодрый, как прежде. И сердце у него не совсем в порядке. А ты ведь знаешь, как трудно сейчас нанять кого-нибудь, чтобы помогал на ферме. Тут нет никого, кроме этих глупых французских подростков. Только какого-нибудь из них приставишь к делу и чему-то научишь, как он убегает на завод, где консервируют омаров, или в Соединенные Штаты. Сначала Мэтью предлагал взять мальчика из Англии. Но я твердо сказала — нет. «Может, они и неплохие, я ничего против них не имею. Но я не хочу иметь дело с лондонскими уличными мальчишками, — сказала я. — Пусть он будет, по крайней мере, здешний. Конечно, риск будет, кого бы мы ни взяли. Но мне станет легче на душе и спать я буду спокойнее, если мы возьмем канадского ребенка». Так что в конце концов мы решили попросить миссис Спенсер выбрать для нас мальчика, когда она поедет, чтобы взять девочку для себя. На прошлой неделе мы узнали, что она уже едет, и через семью Роберта Спенсера в Кармоди попросили ее привезти нам сообразительного симпатичного мальчика лет десяти-одиннадцати. Мы сочли, что это будет самый подходящий возраст — достаточно взрослый, чтобы сразу помогать

по хозяйству, и достаточно маленький, чтобы успеть его правильно воспитать. У нас он найдет хорошую семью, дом и получит образование. Сегодня пришла телеграмма от миссис Спенсер — почтальон принес ее со станции, — там сказано, что они приедут поездом в пять тридцать. Мэтью поехал на станцию в Брайт-Ривер встретить его. Миссис Спенсер высадит его там, а сама, разумеется, поедет до Уайт-Сендс.

Миссис Рейчел гордилась тем, что всегда высказывала свое мнение без всяких оговорок. К этому она и приступила теперь, уже определив свое отношение к этой потрясающей новости.

— Ну, Марилла, я прямо тебе выложу, что думаю. Вы делаете ужасную глупость! Это риск, скажу я вам. Вы не понимаете, что делаете! Вы берете в свой дом чужого ребенка, не зная абсолютно ничего ни о нем, ни о его характере, ни о его родителях, ни о том, каким он может вырасти. Вот только на прошлой неделе я читала в газете, как один фермер с женой, из наших же мест, взяли мальчика из сиротского приюта, а он взял да и поджег ночью их дом — поджег *нарочно*, Марилла, — и чуть не спалил их дотла прямо в постелях. И я знаю другой случай, когда усыновленный мальчик высасывал все сырые яйца — они не могли отучить его от этого. Если бы вы спросили моего совета в этом деле — чего вы не сделали, Марилла, — я сказала бы: ради всего святого, и не думайте об этом! Так-то вот!

Это запоздалое предостережение, казалось, не обидело и не встревожило Мариллу. Она не переставала работать спицами.

— Не спорю, в том, что ты говоришь, Рейчел, много правды. У меня самой есть кое-какие сомнения. Но Мэтью ужасно привязался к этой мысли. Я поняла это и потому уступила. Мэтью так редко чего-нибудь хочет, что, когда это случается, я всегда чувствую, что мой долг уступить. А что касается риска, так риск есть почти во всяком деле. Риск есть и тогда, когда люди заводят своих собственных детей, если уж

на то пошло, — тоже неизвестно, что из них вырастет. А Новая Шотландия — это совсем близко от нашего острова. Другое дело, если бы мы брали ребенка из Англии или Соединенных Штатов. Канадский ребенок не может уж очень сильно отличаться от нас.

— Ну, надеюсь, все будет хорошо, — сказала миссис Рейчел тоном, который явно свидетельствовал, что она сильно в этом сомневается. — Только не говори потом, что я тебя не предупреждала, если он спалит Зеленые Мезонины или насыплет стрихнина в колодец — я слышала, такой случай был в Нью-Брансуике, где приютский ребенок сделал это, и вся семья скончалась в ужасных мучениях. Только в том случае это была девочка.

— Ну, мы берем не девочку, — сказала Марилла, как будто отравление колодцев было чисто женской специальностью и не следовало опасаться такого со стороны мальчика. — Мне бы никогда не пришло в голову взять на воспитание девочку. И удивляюсь, что миссис Спенсер это делает. Ну, впрочем, она усыновила бы весь сиротский приют, если бы только такая мысль пришла ей в голову.

Миссис Рейчел охотно бы задержалась и подождала возвращения Мэтью. Но, рассудив, что до его приезда остается еще по меньшей мере добрых два часа, она решила пройти дальше по дороге до дома, где жила семья Роберта Белла, и сообщить им новость. Ее слова, несомненно, произведут сенсацию, а миссис Рейчел очень любила производить сенсацию. И потому она удалилась, к большому облегчению Мариллы, которая чувствовала, что ее собственные сомнения и страхи оживают под воздействием мрачных предсказаний миссис Рейчел.

— Ну и ну, слыхано ли такое! — воскликнула миссис Рейчел, выбравшись на тропинку. — Прямо как во сне. Жаль мне этого бедного мальчугана. Мэтью и Марилла ничего не знают о детях и захотят, чтобы он был умнее и степеннее его собственного дедушки, если,

конечно, у него вообще был дедушка, что сомнительно. Странно даже представить, что в Зеленых Мезонинах появится ребенок. Там никогда не было детей, потому что Мэтью и Марилла были уже взрослыми, когда их отец строил этот дом... Впрочем, кто знает, *были* ли они вообще когда-нибудь детьми; в это трудно поверить, глядя на них. Не хотела бы я оказаться на месте этого сироты. Боже мой, жаль мне его, скажу я вам!

Так, с глубоким чувством, говорила миссис Рейчел кустам шиповника. Но если бы она могла видеть того ребенка, который в это время терпеливо ожидал Мэтью на станции, ее жалость была бы еще сильнее и глубже.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)

[Mifbooks](#)